

ИЛЬЯ ФОНЯКОВ

ЧИСТОТА, ДОБРОТА, ИСКРЕННОСТЬ

...С Толей Сауловым мы не раз встречались в Томске, но как-то всё больше на людях, в шумной компании. А в таких случаях он, при его скромности, держался отнюдь не на переднем плане. Когда же случилось остаться в более или менее тихой обстановке – мы ... сосредоточенно молчали, уставившись в шахматную доску: кроме стихов было у нас и это общее пристрастие. Так, в общем-то, и не поговорили толком.

Что запомнилось в облике Толи? Прежде всего – высокая степень доброты, мягкости, совестливости. Помню, как он однажды трогательно утешал одного из начинающих и весьма слабого стихотворца, которого не пригласили на литературные выступления. Стихотворец рыдал, как маленький, а Толя, среди всеобщего иронического молчания, серьёзно, как маленького, уговаривал его: он, мол, ещё напишет хорошие стихи, ещё прочтёт их зачарованным слушателям. Может быть, это было не совсем педагогично – нынче всё чаще раздаются призывы быть безжалостней с честолюбивыми графоманами, - но таков был Толя Саулов, и была у него своя правота.

Истого и совестливо любил Толя Поэзию. Именно Поэзию, а не «себя в Поэзии». Это всегда чувствовалось, хотя, может быть, порой эта любовь была слишком робкой, литературные образы иногда чересчур ощутимо довлели над собственным Толиным творчеством, и его стихи – чистые и прозрачные по форме – отчасти теряли в яркости, своеобразии...

Но всегда были чистота, доброта, искренность. Сейчас остаётся только гадать, какими новыми интонациями обогатился бы поэтический голос Анатолия Саулова, не оборвись жизнь так рано, так чудовищно рано...

г. Новосибирск.